

Желание Е Ши привлечь её, дочь заместителя премьер-министра, было вполне ожидаемым, но невероятно глупым. Как она могла предать собственного отца?

Вэй Цзинлинь решила, что у Е Ши либо «в голове ветер гуляет», либо у неё имелись иные, скрытые планы...

Подумав об этом, она вдруг явственно ощутила запах заговора.

Её прибытие в Заставу Вэйлин было случайностью.

Если бы она не расследовала дело о «дерзком ограблении Императорского дворца», произошедшее две недели назад, она бы никогда сюда не попала. Ведь её отец заранее знал, что посол проследует через Заставу Вэйлин, и велел ей держаться подальше от этих мест.

Увы, Вэй Цзинлинь приняла последний экстренный приказ — найти грабителя с крестообразным шрамом на лбу. Если бы она не уложились в срок, её должность была бы отозвана.

Теперь, оглядываясь назад, она задавалась вопросом: как получилось, что все экстренные приказы были разобраны всего за час? Её коллеги обычно отличались изрядной ленью, предпочитая поручать рутину помощникам, а к экзаменам относились спустя рукава...

К тому же, источник информации о грабителе был более чем сомнительным — всего лишь слова деревенского старика, которого Е Ши могла легко подкупить. Вэй Цзинлинь в тот момент действительно торопилась и потому, недолго думая, ввязалась в заговор, что зрел в Заставе Вэйлин...

На лбу у неё выступил холодный пот, а лицо стало землистым.

Если её догадки были близки к истине, то одной из целей Е Ши могла быть она сама — идеальная заложница для шантажа её отца.

Вэй Цзинлинь не сомневалась: если дело не касалось свержения династии Цянь, отец сделал бы ради своей единственной дочери что угодно, ведь продолжить род ему было уже не суждено.

А у Е Ши и вправду имелся способ захватить власть в Цяне, не свергая императора, — через поддержку старшего принца, нынешнего наследного престола...

И, как назло, семья Су, что была уничтожена в Фэнлине, состояла на службе у второго принца и была его опорой.

— Ц-ц, отец наказывал ни в коем случае не ввязываться в борьбу за трон, а это дело...

Вэй Цзинлинь схватилась за голову, и её вдруг охватило желание отступить — даже если всё это были лишь её домыслы.

— Тук-тук-тук.

В этот самый момент дверь неожиданно застучала...

Снаружи.

Свернувшаяся в клубок Ли Чжао резко подняла голову. Её слегка покрасневшие глаза

установились на приближающегося человека, и взгляд этот был пугающ.

Служанка, принёсшая одежду, явно испугалась и замерла на месте.

Осознав, что напугала девушку, Ли Чжао поспешила смягчить выражение лица, одарила её лёгкой улыбкой, встала и сложила руки в приветствии:

— Простите, вы принесли одежду?

Служанка молча кивнула и протянула свёрток.

Ли Чжао не обиделась, взяла одежду и поблагодарила.

Служанка снова кивнула, поклонилась и поспешно удалилась, чуть не споткнувшись на ходу.

Глядя вслед удаляющейся фигурке, Ли Чжао горько усмехнулась. Неужели она выглядела так страшно?

Она покачала головой, отогнав мрачные мысли, сделала несколько глубоких вдохов и, прижав одежду к груди, вернулась к двери. Подняв руку, она на мгновение заколебалась, но всё же постучала три раза.

— Госпожа Цзюнь... одежду принесли, э-э...

— Скрип... — дверь внезапно приоткрылась, и Ли Чжао инстинктивно зажмурилась.

Она почувствовала лёгкое дуновение ветерка, а в ушах прозвучал чистый, словно родник, голос:

— Благодарю. Не знаешь, где служанка? Следовало бы заменить воду.

Внутри уже была подготовлена смена одежды, хоть и всего одна вещь. Вань Цзюньи, не желая смущать её, ответила и сразу же перевела разговор на другое.

Но Ли Чжао всё равно покраснела, лишь теперь заметив, что в руках у неё лишь один предмет одежды. Не глядя по сторонам, она шмыгнула внутрь, и, как только дверь закрылась, из-за неё донёлся сдавленный голос:

— Н-не надо, и так сойдёт.

Вань Цзюньи слегка нахмурилась, затем тихо вздохнула, и её бледные, словно фарфор, щёки тоже окрасились лёгким румянцем...

Внутри было тепло и парно. Ли Чжао с облегчением вздохнула, положила чистую одежду на подставку рядом с ванной, затем быстро скинула свои изрядно поношенные одеяния, размотала повязку на лбу и, слегка пошатываясь, но уверенно ступила в ванну.

Едва уголки её губ дрогнули в улыбке, едва тело начало расслабляться, как её осенило: она использует ту же воду, что и госпожа Цзюнь?! Это... всё равно что мыться вместе...

Ли Чжао мгновенно покраснела с головы до ног, закрыла лицо руками и медленно съёжилась в комочек. И самое ужасное — она совсем не сожалела об этом...

Снаружи дул колкий ветер. Вань Цзюньи, только что принявшая ванну, легко могла

простудиться, но раз Ли Чжао стерегла её, она тоже решила постоять на страже, запустив циркуляцию внутренней энергии для согрева.

Внутренняя практика, которой следовала Вань Цзюньи, называлась «Техника сердца „Забвение мирского“». Как и следует из названия, это была статическая практика, требующая очищения духа и успокоения сердца. В совершенстве она позволяла достичь состояния кристальной ясности сознания, непривязанности к мирской пыли и полного освобождения от тревог.

Увы, её ум редко пребывал в покое во время занятий.

Вот и сейчас, едва прошло полчаса, как в её сознании начали всплывать образы многих людей: двух младших братьев, давно не виданного старшего брата, учителя с горы Ванчэнь и... старшей сестры.

Но образ старшей сестры быстро растворился, и в её памяти застыл человек, с которым она встретила лишь однажды, — Цзян Чжао.

Она открыла глаза, сделала тяжёлый выдох. В груди стоял ком, который никак не хотел исчезать. Тогда Вань Цзюньи подняла голову и устремила взгляд в небо, надеясь найти утешение в звёздах.

Но стало только тяжелее.

В эту ночь звёзды сияли особенно ярко. Звёздная карта была безбрежна, как океан, а звёзд — неисчислимо много, словно капель дождя. Но, прочитав про себя заклинание звёздного созерцания, она увидела: прямо над её головой, там, где должна была пребывать её звезда судьбы, зияла пустота. А рядом мерцала звезда, источающая ало-лазурное сияние, столь ослепительное, что даже луна померкла перед ним.

«Тот, у кого нет звезды судьбы, не рождён в согласии с Небесным Путём, не имеет удачи в жизни, и от рождения ему суждены лишь бедствия или смерть. Тот, чья звезда судьбы ало-лазурна, в юности многострадален, в зрелости — многоблажен, несёт в себе Небесное предначертание управлять миром, изгонять зло и усмирять смуту».

Так было написано в книге, что оставила ей мать. Там же упоминалось о пяти священных реликвиях и о том, что в смутные времена является Звезда Чёрного Пятна, сеющая в Поднебесной хаос...

<http://bllate.org/book/16264/1463726>